

Елена
Лисавчук

*Основы страстных
отношений, или*
ТАРИФ НА ПОЦЕЛУИ

ИДДК

Елена Лисавчук

**Основы страстных отношений,
или Тариф на поцелуи**

«ИДДК»

2024

Лисавчук Е.

Основы страстных отношений, или Тариф на поцелуи /
Е. Лисавчук — «ИДДК», 2024

"Основы страстных отношений, или Тариф на поцелуи" – роман Елены Лисавчук, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези, приключенческое фэнтези. Одни мечтают стать избранницей верховного лорда – другие грезят получить диплом мага. Когда демон помог мне выпутаться из нелепой передряги, благодарность ему вышла мне боком. И вот уже переезд во дворец не заставил себя ждать... А там и до ухаживаний дело дошло. С вниманием верховного демона я заполучила массу проблем и неприятностей. Поэтому если уж и сопротивляться восхитительному соблазнению, то с огоньком. К чему приведёт наше противостояние, неизвестно даже богам. Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков. Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

© Лисавчук Е., 2024

© ИДДК, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Лисавчук
Основы страстных отношений,
или Тариф на поцелуи

© Лисавчук Елена

© ИДДК

Глава 1

Я честно не хотела ничего плохого. И тем более не стремилась связать себя нерушимыми узами с верховным стражем, повелителем первого королевского дома.

В тот злополучный день я и с гостями не рвалась встречаться. Подумаешь, владыка первого королевского дома к папеньке пожаловал с ежегодным визитом.

У меня имелись дела куда важнее.

Необходимо было незаметно проникнуть в домашний питомник и выдрать несколько перьев у гремучего павлина. Зная о моей страсти к зельеварению, отец строжайше запретил мне туда ходить. Берёг нервы питомцев.

Опасаясь срыва встречи с послами, он приставил ко мне своего верного угрюмого стража, который частенько срывал мои вылазки.

И этот день не стал исключением.

Мрачный страж поймал меня на подходе к питомнику. Ухватил за руку настолько крепко, что лишил любой возможности ускользнуть от него. После этого потащил обратно в особняк.

Направляясь к чёрному входу, он не переставая громко ворчал. Досталось от него и моему упитанному питомцу Беляшику. Переставляя свои короткие лапки, собака еле поспевала за нами.

Не стоило Беляшику с утра много есть.

– Когда ты повзрослеешь, Лианель? Неужели мне до глубокой старости придётся постоянно за тобой бегать и напоминать про манеры? Я тебе не нянька! Какого рогатого демона ты туда попёрлась, молодая леди?

Я притворилась, будто ничего не понимаю:

– Ты про сад? Хотела цветов собрать для папиных гостей. Корник, а ты что подумал?

– Хватить юлить, Лианель. Тебе меня не обмануть. Знаешь почему?

– Не знаю и знать не хочу. Не люблю ворчунов, – показательно отвернулась от него.

– Неважно. Тебе придётся выслушать меня. Твоему отцу надоело твоё своеволие. Он устал, что ты постоянно сбегаешь, пропускаешь важные приёмы, прячешься от горничных, часами пропадаешь в лаборатории. Почему бы тебе не взять пример со старших братьев и младших сестёр? Они образцовые леди и джентльмены. Настоятельно советую тебе пересмотреть свое поведение, Лианель. Либо тебя отправят в закрытую школу. Там тобой займутся строгие учителя, которые выбьют всю дурь из твоей головы. Уяснила?

– Безусловно. Постараюсь вести себя в соответствии с высоким положением отца, наместника при правителе второго дома, – заученно произнесла я.

Приподняв голову, с любопытством взглянула на стража. Разумеется, он несколько не верил в моё раскаяние и сильно хмурился.

Пришлось изобразить на лице расстроженный вид.

Досада!

Слёзы не хотели течь ручьями из глаз.

Сложность состояла в том, что я несколько не сожалела о своём проступке. Я всего лишь хотела позаимствовать перья у гремучего павлина.

Что в этом плохого?

– Хватит жалостливо смотреть на меня, Лианель! Тебе меня не разжалобить. Твои штучки давно на меня не действуют.

Подавив порыв огрызнуться, я опустила голову и уставилась себе под ноги. Только суета вокруг на этом не закончилась.

Страж передал меня с рук на руки горничным. А те...

Усадив перед зеркалом, принялись укладывать мои волосы. Слуги без умолку болтали, упрекая меня в недостойном поведении. Удивлялись, за какие такие кары боги послали столь непослушного ребёнка столь великодушным родителям.

Закончив с волосами, стянув талию корсетом, меня впихнули в платье нежно-зелёного оттенка. Как будто этих мучений было мало, к платью подобрали жутко неудобные туфли.

Закончив с преображением, меня подвели к напольному зеркалу.

Обычно свободно струящиеся длинные волосы горничные уложили в высокую элегантную причёску. Слегка подкрашенные глаза выглядели еще более выразительными. На щеках играл гневный румянец.

Я сама на себя не была похожа.

Корник, ожидавший под дверью окончания сборов, сцапал меня на выходе и препроводил в гостевой зал. Прежде чем велеть слугам открыть двери, дворецкий устроил мне дотошный досмотр. Убедившись, что молодая хозяйка не посрамит своим внешним видом родителей, меня впустили в гостиную.

Старший брат, наследник нашего рода, стоял по левую руку от отца. По правую находилась мама. Позади них выстроилось наше остальное семейство, насчитывающее семерых детей: троих сыновей и четырёх дочерей.

Среди сестёр я была старшей.

Отец с наследником и матерью вполголоса обсуждали предстоящую встречу с важными гостями. Те вот-вот должны были пожаловать.

Устав слушать, куда и с кем лучше рассадить гостей в столовой, кому и что из напитков подать, каким образом их развлекать, я не выдержала и обратилась к матушке:

– Позвольте уйти. Мне скучно. Никто не заметит моего отсутствия.

Стоящий рядом брат грубо толкнул меня плечом:

– Не отвлекай родителей, Лианель. Тебе давно пора запомнить: мужчины не любят невоспитанных девушек. Не возмёмься за ум, до конца жизни останешься старой девой. Тебе в этом году исполнится двадцать пять. Давно пора покинуть родительское гнездо.

– Отстань. Тебе нужно, ты и выселяйся из родительского особняка, – мстительно наступила ему каблуком на ботинок. – Я замуж не тороплюсь. Сначала получу диплом зельевара, открою свой магазин красоты, потом и о замужестве подумаю.

– Откуда ты набралась подобной чепухи, дочка? – заинтересовалась нашей беседой матушка. – Леди не пристало работать.

– Неправда. Я на днях подслушала разговор папеньки с его поверенным. Они обсуждали некую леди Ченгвит, открывшую своё дело. Так вот. Эта леди превосходно справлялась с делами. К твоему сведению, матушка, отец завидовал ее прозорливости.

– Подслушивать нехорошо, Лианель, – присоединился к разговору глава семейства.

– Я случайно, папочка. Обещаю, это не повторится, – с честным видом заверила родителя. – Разреши мне, пожалуйста, уйти.

– Хватит, дочка. Ты остаёшься, и точка, – не пошел на уступки отец. – Веди себя подобающе. Опозоришь меня...

– ...и отправлюсь в закрытую школу, – тоскливо закончила за него.

Эту угрозы я слышала регулярно, по несколько раз на день.

Понятия не имела, чем страшна та самая закрытая школа, но узнавать на собственной шкурке не хотелось.

Я кое-что слышала от прислуги об этом закрытом девичьем пансионате. По их рассказам, там над леди не иначе как издеваются. Учат вышиванию, заставляют музицировать, петь, танцевать. Обучают оболъщению мужчин. Что важно, изучают поверхностно магию.

Мне это не подходило.

Я с детства грезил о поступлении в настоящую магическую академию. Конечно, без ведома родителей.

Хотела развить свой ведьмовской дар.

В высшем обществе считалось, что благородным девицам магия не нужна. Наша задача зародить искру в наследниках, дальше природа и уровень дара отца закончат магическое развитие ребёнка.

Тоска несусветная.

Матушка не уставала повторять: «Любая леди благородного происхождения мечтает попасть в закрытый пансионат для благородных магесс».

Её злил мой категоричный отказ туда отправиться.

Отец не настаивал на моём обязательном обучении. А я не торопилась получать сомнительные знания. С позволения отца я вместе с братьями посещала занятия с приглашёнными домашними учителями. На равных с ними пользовалась библиотекой. С одобрения отца мне даже каморку в крыле прислуги отдали под эксперименты.

Безусловно, рано или поздно поехать в пансионат придётся, но уж лучше поздно, а возможно, и никогда.

Осталось совсем немного потянуть время, и я успею подать документы в магическую академию.

От размышлений об учёбе меня отвлек лакей. Он стоял возле выходящего на подъездную аллею окна. Кашлянув, слуга сильнее выпрямился и доложил:

– Господин, прибыл верховный лорд.

По знаку хозяина слуга удалился.

– Приготовились, дети, – скомандовал нам отец.

– К чему? – не поняла я. – Разве мы зря полчаса топтались на месте, готовясь к встрече с гостями?

– Умоляю, матушка, отошлите лучше Лианель к себе в комнату. Она нас опозорит перед гостями, – с тяжким вздохом взмолилась сестра.

– Матушка, лучше велите Олде до конца вечера рот не раскрывать. В обществе симпатичных мужчин она и двух слов нормально связать не может.

– Откуда ты заешь, что его демонейшество симпатичный? – прищурила глаза сестрица.

– Богатый, влиятельный, поговаривают, греховно красив. Замужние дамы постоянно греют ему постель, что бы это ни значило, – припомнила сплетни, ходившие о нём.

– Мама! Лианель ужасные вещи говорит! Мы из-за неё изгоями в обществе станем!

– Отстань от сестры, Лианель. Я позже с тобой поговорю, – рассеянно пообещала матушка.

В любой другой день она бы сразу отправила меня вышивать, но, на моё счастье, сегодня ей было не до того.

– Слышала? Мама после отъезда гостей тебя накажет!

Сестрице не хватало только высунуть язык.

– Понятно, почему папенька сбегил тебя его демонейшеству законной любовницей. Никто из местных лордов по своей воле не захотел взять тебя в жёны. Разглядели твой скверный характер.

– На себя посмотри, – взвизгнула сестрица. – Верховный лорд оказал мне великую честь. Следуя древним обычаям, я стану его двенадцатой избранницей и горжусь этим. Слышала? Избранницей!

– Худшую лазутчицу наш владыка не смог подыскать.

– Я не стану предавать его демонейшество.

– О чём я и говорила.

– Мама! – в голос взвыла сестра.

– Немедленно успокойтесь, девочки! – не выдержала матушка.

– Вы обе наказаны. Лианель, никаких вечерних прогулок на неделю, – сказал своё веское слово глава семейства. Не успела сестра порадоваться своей маленькой победе, как от отца досталось и ей: – Олдея, никакого десерта в течение двух недель.

– Почему Лианель наказали на неделю, а меня на две? – едва не плача, спросила сестрица.

– Тебе не помешает похудеть к отъезду во дворец его демонейшества, – отрезал отец.

Всё-то он у нас видит и подмечает.

Плечи Олдеи опустились. Она старательно демонстрировала, насколько она несчастна. Жаль, никто не оценил её усилия по достоинству. Домочадцам было не до неё.

Отец не сводил напряжённого взгляда с двери. Отпрыски следовали его примеру.

Родители сначала хотели встретить гостей в холле, но, вспомнив, что верховный лорд Тортен презирает условности, перенесли встречу в гостиную.

Ага, стоящее по струнке семейство ни разу не выглядит официально.

Из коридора донеслись глухие звуки, в гостиную вошёл дворецкий.

– Верховный лорд его демонейшество Тортен, правитель первого королевского дома! – объявил он и поспешил убраться с пути долгожданного гостя.

Вовремя он.

Широким шагом в зал прошли пять мускулистых здоровяков. Увидев их, я невольно растерялась и окончательно забыла про манеры. Матушка с сестрицами присели перед гостями в поклоне, я же осталась стоять. Впав в ступор, открыто глазела на великана с широким золотым ободком на голове вместо массивной короны.

Его демонейшество оказался выше охраны и своего советника. Но не это самое ужасное.

Я не могла отвести от него глаз!

Верховный лорд выглядел расслабленным, хотя и внушал ужасающий трепет. Глубокого медового оттенка глаза, жёсткие, волевые черты лица выдавали в нём властную натуру.

Глянув на меня сверху вниз, демон усмехнулся и, не делая мне замечания, небрежным жестом разрешил выпрямиться матушке с сёстрами.

– Ты почему не поклонилась? – прошептала мне сестрица.

– Забыла, – пока отец распинался в приветственной речи, шёпотом ответила ей.

– Влюбилась, что ли, с первого взгляда? – игриво взглянула на объект своего обожания сестрица.

– В кого? Верховного демона? – фыркнула я. – Делать мне больше нечего?

– Чем он тебе не угодил?

– Ничем. Не заметила в нём ничего особенного, – немного слукавила я. – Обычный демон.

Олдея закатила глаза:

– Много ты демонов видела?

– Прямо сейчас вижу перед собой пятерых, – дёрнула сестрицу за рукав платья и, растягивая губы в улыбке, закончила: – Они смотрят на нас.

– Ой! – опомнилась Олдея и приняла скромный, подобающий леди вид.

Только почему-то демон смотрел не на неё, а на меня.

Он не сводил с меня глаз. И выглядел крайне мрачно.

Неужели и Тортен забыл про хорошие манеры?

На фоне этого грубияна решила порадовать отца отличным воспитанием.

– Ваша светлость, попросить принести вам закуски? – подала голос с дальних рядов. – У вас зверский взгляд. Наверное, вы проголодались?

Матушка вскрикнула и неожиданно потеряла равновесие. К счастью, старший братец успел её подхватить. Ей понадобилось некоторое время, чтобы выпрямиться.

Украдкой я бросила взгляд на важного гостя, проверяя, оценил ли он мои манеры.

Вместо верховного лорда мне улыбался его советник.

Едва я отвела от него взгляд, его демонейшество заговорил со мной:

– Представьтесь, леди. Хотелось бы узнать имя пленительной красавицы, дерзнувшей первой заговорить со мной.

– Моя старшая дочь, леди Лианель, – торопливо представил меня отец.

– Прекрасно, значит, не её мне ваш повелитель выбрал в избранницы?

– Ваша избранница – Олдея. Она стоит рядом с сестрой.

Сестра разволновалась и глупо помахала ему рукой.

– Превосходно, – одобрил Тортен выбор правителя второго королевского дома. – Не расстраивайтесь, леди Лианель, и вы когда-нибудь обязательно найдёте себе избранника.

– Не сомневайтесь, – не пряча взгляд, гордо посмотрела я, – у нас в столице достаточно холостяков. Какой-нибудь обязательно разделит со мной не только свой кров, но и своё имя.

Речь шла о принадлежности к роду супруга. Будучи любовницей, сестре никогда не стать частью королевской семьи.

На мой оскорбительный намёк ответа не последовало. Закончив представлять детей, глава семейства от греха подальше отправил меня прочь.

Я тихонечко выскользнула из зала.

Самое подходящее время наведаться в питомник.

Незаметно добежав до чёрного входа, я остановилась, приоткрыла дверь и выглянула во двор.

Прислуги поблизости не было видно.

Ничего не мешало вырвать перья у гремучего павлина. Правда, для этого сначала следовало переодеться. Гремучий павлин любил плевать огненными сгустками, прожигаящими ткань. Но отец мог в любой момент выйти с гостями в сад на вечернюю трапезу. Поэтому плачем пришлось пожертвовать.

Мне повезло пробраться в питомник незамеченной. Павлин сидел в своей клетке и не подавал признаков агрессии.

Видя цель и не видя препятствий, устремилась к нему. Пёсик, ожидавший меня у питомника, потрусил за мной. Подбежав к клетке, я резко остановилась.

– Беляшик, не подходи! Щеклда на клетке! Она отперта!

Питомец не успел среагировать на мой окрик и промчался вперёд. Завидев его, павлин взъерошил перья и прыгнул на прутья клетки. Приоткрытая дверца отлетела в сторону. Опасная птица вышла в питомник.

Затаив дыхание, подскочила к Беляшику и схватила его на руки. Крепко прижав к себе, отступила к двери. Сбоку раздался шум. Змейка старшего брата поочерёдно кончиком хвоста открыла остальные клетки. Закончив с гнусным заданием, она уползла восвояси, оставив меня наедине с опасными животинками.

Пригнув голову, я помчалась к двери.

Летела на всех парах.

Потревоженные звери, оглушительно хрюкая, шипя, издавая разные угрожающие звуки, понеслись за мной.

Безумно перепугавшись, я выбежала во двор. Промчалась несколько метров и врезалась в упругую невидимую перегородку.

Сработали защитные артефакты. Защитный периметр загона для животных замкнулся.

Поднимая столб пыли, неприрученные питомцы выбежали на улицу. С их появлением заодно сработала и звуковая сирена.

Создать щит с Беляшиком на руках виделось мне невыполнимой задачей. Но я попробовала.

Ничего не вышло.

Плетение расплзлось прямо на глазах.

Услышав тревогу, родные вместе с гостями вышли во двор. Поняв, в какую западню по его милости я угодила, старший братец первым бросился мне на помощь. Правда, без особого успеха.

Прежде необходимо было деактивировать защитный контур.

Тем временем, пока родные совещались, дикие питомцы приблизились к нам с Беляшиком.

Спасение пришло откуда его и не ждали.

Верховный лорд легко преодолел защитный барьер и спас меня с Беляшиком.

Очень своевременно.

Стоило воспарить над землёй, и взбешённое стадо зверья врезалось в перегородку, где я недавно стояла. Переведя дыхание, с невероятным облегчением положила голову на плечо демонейшества.

Недооценила я демона.

Прижимая к себе Беляшика, я пыталась сообразить, каким образом Тортен преодолел барьер, не нарушив его целостности. Моим думам нисколько не мешала поднявшаяся суэта. Отец ругал брата за его неосмотрительный розыгрыш. К чести наследника рода, он не отрицал свою вину и готов был ответить по заслугам.

Охая и ахая, матушка, причитая, прикладывала к сухим глазам платок, показывая наигранные переживания. Я на неё не обижалась. Она была лучшей представительницей лицемерной высшей знати. Ничего иного я от неё не ожидала.

К счастью, никого не интересовало, что я забыла в питомнике, куда мне строжайше запретили ходить. Если повезёт, то никто и не вспомнит об этом обстоятельстве.

Глубоко вздохнув, я набралась смелости и посмотрела на верховного демона. Захотелось от души его поблагодарить.

– Спасибо за спасение! Я навеки ваша должница!

Дзинь-дзинь!

Моё запястье и запястье Тортена охватило сияние. На коже проступили золотистые рунические надписи.

– Лианель! – оставив наследника в покое, переключился на меня отец: – Ты что натворила?!

Ответить ему не успела. Верховный лорд склонился к моему лицу и вполголоса сказал:

– Обещаю, ведьма. Ты об этом пожалеешь.

Притворилась, что ничего и никого не слышала.

– Папенька! Маменька! Чего не зовёте дорогих гостей к столу? – радостно прощбетала я, преувеличенно восторженно глядя на родителей. – Наши повара столько вкусного приготовили, а вы совсем заболтали гостей.

– Э-э... – не нашел, видимо, приличных слов для меня глава семейства.

– Не утруждайтесь, господин Миас, я сыт вашим гостеприимством по горло. Через месяц жду Лианель во дворце.

Демон бесцеремонно отпустил меня на землю, развернулся и скрылся в темнеющем портале.

– Давайте строить любовь на расстоянии?! – крикнула ему вдогонку.

С другой стороны портала раздался дикий рёв. Уверена, это рычало не животное.

Глава 2

Три месяца спустя

Звучно стуча каблучками по лестнице, я степенно и неторопливо вошла во дворец. Хоть и не терпелось встретиться с сестрой. В окружении королевских хищниц не стоило проявлять слабость и давать им повод для насмешек. Чувствуя моё настроение, Беляшик, бежавший рядом, напряжённо озирался по сторонам. Встреченные на пути избранницы недобро косились на меня.

Оно и понятно.

Ими руководила ревность. Никто из королевских любовниц не хотел уступать своё место новенькой рядом с верховным стражем.

Они зря опасались. Я им не соперница.

Прибыв ко двору верховного стража, я не отказалась от мечты получить магическое образование.

В сопровождении лакея я поднялась по лестнице на второй этаж, не обращая внимания на окружающую роскошь. Там находились гостевые комнаты. Первое, что бросилось мне в глаза, – это портреты в золотых рамах, которые висели на стенах коридора.

На них его демонейшество ошеломлял своей притягательной мрачностью.

Ответственно заявляю: в жизни Тортен не столь привлекателен.

Я настояла, чтобы меня разместили рядом с сестрой, однако встречать меня она не спешила.

Неужели снова обиделась?

Олдею с детства готовили к роли королевской избранницы. К слову, она не была против. Наоборот, постоянно этим гордилась.

Задело её перед отъездом другое.

В обход традиций, я вне очереди, без особых заслуг, попала на попечение к верховному стражу первого королевского дома. Тогда как другие из кожи вон лезли, только бы привлечь внимание верховного демона. И ведь некоторые добивались его особого расположения.

Тортен приглашал счастливиц ненадолго погостить во дворце, затем, после того как уставал, удачно выдавал замуж.

Думать противно, каким образом знатные дамы добивались королевских привилегий. Лучше бы отреклись от своего рода, чем столь низко опускаться.

Хотя, по сути, я недалеко от них ушла.

Вспомнив, с каким скандалом меня выдворяли из родительского дома, мысленно чертыхнулась.

Узнав про мою возникшую магическую связь с Тортеном, наш повелитель пришёл в ярость и велел отцу образумить непутёвую дочь. Неудивительно, что родители незамедлительно наняли учителей по этикету, которые быстренько преподали мне несколько уроков. После этого меня отправили ко двору верховного демона.

Не переодеваясь после изнурительной дороги, я постучала и вошла в покои сестры.

В комнате царил полумрак, создаваемый задёрнутыми тяжёлыми порттьерами, которые не впускали дневной свет. На широкой кровати, измученная и обессиленная, лежала Олдея. На её лице читалась глубокая усталость. Со стороны казалось, будто она совсем недавно уснула.

В дверь тихонько постучали, до меня донёсся голос лакея:

– Госпожа Лианель, вас ожидает леди Агия в вашем кабинете.

Кинув последний взгляд на сестру, покинула её покои.

В карете по дороге во дворец я мысленно готовилась ко встрече с королевской фавориткой. Несмотря на решительный настрой, я всё же немного нервничала. Мне предстояло увидеться с той, кто пользовался особой благосклонностью верховного демона.

Придав себе безмятежный вид, спустилась вниз и прошла в отведённый мне кабинет. Причём там хозяйничали незваные гости.

Сразу бросилась в глаза надменность, с которой леди меня встретили.

За элегантно светлым письменным столом сидела шикарная рыжеволосая красавица с изящными чертами. При виде меня её пухлые губы сложились в неприветливую гримасу, мало похожую на улыбку.

Напротив неё на стуле устроилась высокомерная девица. В тёмно-бордовом застёгнутом под горло платье она напоминала скромную монашку.

Какой, судя по всему, и близко не являлась.

Её выдавали сжатые в тонкую линию губы, колючий взгляд и вздёрнутый к потолку подбородок.

Девица явно обладала мерзким характером.

Мой пропылённый дорожный костюм смотрелся убого на фоне их изысканных одеяний. Самое то, чтобы показать мне, кто главный во дворце. Сразу после верховного демона.

– Почему заставляешь себя ждать, Лианель? – сразу окинула меня презрительным взглядом королевская фаворитка. Признаюсь, я успела о ней немного разузнать. – Немедленно распорядись подать нам сюда чай и отправляйся к ожидающему тебя учителю танцев.

Она всерьёз полагала, что у неё получится мной командовать? Выйдет выгнать меня из собственного кабинета?

Ничего себе!

Кому-то не мешало поправить корону.

– Прежде ответь, кто тебе дал право распоряжаться в моём кабинете и раздавать мне указания, – поинтересовалась более чем ледяным тоном.

Игнорируя королевскую фаворитку, с презрительной миной осматривающую меня, твёрдым шагом подошла к столу.

– Я не планировала встречать гостей по приезде. Или вы обе поспешно возомнили себя моими секретарями?

Смутьянки громко заохали и запричитали.

– Знай, Лианель, я пожалуюсь на твою грубость его демонейшеству, и он выставит тебя за дверь! – пригрозила леди Агия, наливая в стакан воды из стоящего на столе графина.

– С удовольствием поддержу её, – подала голос девица в застёгнутом наглухо платье.

– Превосходно. Давайте, сделайте мне одолжение. Чего расселись? Разве вам не нужно разыскивать Тортена?

– В какой деревушке ты выросла? Совсем не умеешь нормально разговаривать, – брезгливо поморщилась Агия. – Никто, кроме самых приближённых, не смеет обращаться к господину по имени.

– Делайте выводы, леди. Выходит, с этого дня я у вас главная. Всего-то и стоило назвать верховного демона по имени.

– Считаешь себя самой умной? Да? Я доложу о твоей дерзости его демонейшеству! После твоей выходки он забудет дорогу к твоим покоям. Посмотрим, что на это скажут твои родственники, – нахально заявила Агия. – Тосрин, прикажи разбудить Олдею. Пускай отправляется на кухню помогать прислуге готовить обед. Её ждут закопчённые кастрюли.

Ногти вонзились в нежную кожу ладоней. Я неосознанно сжала пальцы в кулаки.

– Моя сестра работает на кухне? – переспросила обманчиво любезным тоном.

Моё напускное спокойствие не обмануло Тосрин.

Она нервно поправила воротничок-стойку, оттягивая его от горла. Нервно скользнула пальцами по нитке жемчуга, свисающего с шеи. Выдохнула. И слегка сжала подлокотник кресла.

– Спутницы верховного стража по очереди помогают прислуге следить за порядком во дворце. У твоей сестры появилась возможность принять участие в ведении дворцового хозяйства. Она должным образом отнеслась к своим новым обязанностям, восприняв это за честь.

Они точно надо мной издевались.

– Подскажите мне, леди, когда ваша очередь наступит мыть полы на кухне? Не хочу пропустить столь поистине увлекательное зрелище.

– Никогда! – отрезала Агия. – У нас полно других обязанностей.

– Каких, интересно? – прикинулась глупенькой.

Чего уж там! Соблазнять владыку – не мешки ворочать.

Фаворитка в поиске поддержки посмотрела на свою союзницу.

– Вы не обязаны, леди Агия, перед ней распинаться. Сегодня она здесь, завтра её выставят за дверь, – вмешалась в разговор Тосрин. – Не хочет лентяйка ничего делать, тем лучше для нас. При удобном случае расскажем о её вопиющем поведении его демонейшеству. Кому он поверит: нам с вами? Или только что приехавшей выскочке?

Ничего себе! Леди показали зубки.

– Получается, вы крутите и вертите владыкой как захотите? – ради интереса уточнила я.

– За кого ты нас принимаешь, Лианель? – изобразила из себя оскорблённую невинность фаворитка. – Мы заботимся о владыке. Ограждаем от женских склок, следим за порядком и разбираемся с возмутительницами спокойствия.

– Мы здесь, чтобы угодить его демонейшеству, – с назидательной интонацией промолвила Тосрин.

– Пойду и я тогда навещу владыку. Отмечусь, что ли. Вдруг я порога стану его любимой любов... избранницей.

– Не смей! Он принадлежит тольк... – запнулась Агия, осознав, что едва не ляпнула.

Я не смогла промолчать, заметив её оплошность.

– Не стесняйся, продолжай. Кому принадлежит Тортен? – Не теряя самообладания, спокойно подошла ближе к столу и склонилась к фаворитке: – Знаешь что... Не хочешь – не говори. Верховный лорд пригласил меня на ужин, и там я обязательно проясню этот вопрос.

Я блефовала, никакого ужина не намечалось. Конечно, королевские избранницы этого не знали.

– Ты! Ты не посмеешь!

– Немедленно откажись от ужина, или пожалеешь!

Заговорили одновременно девицы. Причём угроза принадлежала скромнице Тосрин.

– Леди, разве вы забыли? Мы здесь, чтобы угодить его демонейшеству, – продолжила я гнуть своё. – Разве я осмелюсь отказать верховному стражу?

– Издеваешься? – догадавшись, вскочила на ноги Агия. – Чему тебя вообще учили в женском пансионате?

Густо покраснев от гнева, она сдула с лица прядь волос.

– Я находилась на домашнем обучении, – не дрогнув, открыла ей свой маленький секрет.

Фаворитка с раздражением уставилась на меня:

– Повтори, что ты сказала.

– У тебя плохо со слухом?

– Ошибаешься. Это у тебя плохо с фантазией, – нахально хмыкнула девица. – Без должного образования, без поддержки владыки второго королевского дома тебя бы никто не выбрал в избранницы его демонейшеству. Очевидно ведь – на тебя нельзя положиться. Ты неуправляема и можешь передумать отстаивать интересы своего сюзерена. Остаётся последнее – ты с

превосходством закончила элитный пансион, сверх меры одарена магией и ведёшь себя кротко с владыкой.

С последними утверждениями она ошибалась.

– Неважно, каким образом я попала во дворец. Лучше подумай о том, что без сестры отсюда я не уеду. Никому не позволю её унижать.

Фаворитка плотно сомкнула губы, явно сдерживая ругательства, готовые сорваться с её языка. Сколько она ни пыталась взять себя в руки, в итоге не выдержала и скривилась от ненависти ко мне.

Отойдя от стола, я выразительно посмотрела на закрытую дверь.

– Вам пора, – бросила без тени любезности.

Сверля меня взглядом, Агия притопнула ножкой. Прошло несколько минут, прежде чем она заговорила вновь.

– У тебя есть ровно неделя, чтобы убраться отсюда, – выплеснула она накопившееся раздражение.

– Что я за это получу?

– Мою признательность.

– И всё? – сделала вид, что всерьёз раздумываю над её предложением.

– Тебе мало? – округлила глаза Агия.

Её удивлению имелось вполне реальное объяснение.

Иногда мне приходилось встречаться с главой их рода на званых королевских вечерах. Её дядя, лорд Стексос, возглавлял их прославленный род с шестнадцати лет и находился на особом счету у нашего повелителя. Поэтому к его демонейшеству сначала послали леди Агию и спустя аж четыре года отправили мою сестру.

Роду Стексосов принадлежат срединные земли, где часто случаются прорывы туманных тварей из бездны. На границе с их землёй расположен гарнизон сумрачных ловцов, служащих верховному демону.

Глава рода Стексосов имел определённое влияние на верховного демона из первого королевского дома. Они часто устраивали совместную охоту на чудовищ бездны. У Агии без превеличения имелась сильная поддержка.

Её угрозы не были пустым звуком.

Племянницу лорда Стексоса опасались и остерегались. Мало кто отваживался ей перечить.

Чего уж там.

Ей благоволил сам верховный демон. Чем не повод обходить её десятой стороной?

При воспоминании о Торгене меня бросило в жар.

Высокий, мускулистый, притягательный, неотразимый. Но вот что касается характера. Его пренебрежительно-наплевательское отношение к избранницам меня отталкивало.

– Сложности меня не пугают, – бесстрашно сообщила королевской фаворитке. – Долг перед родом, в том числе и для меня, превышает договорённостей.

Тосрин обратила свой тяжёлый взор на меня. В её глазах светилась ярость. Она смотрела на меня как на ничтожное, незащищенное насекомое, неспособное здраво размышлять. Она воспринимала меня бестолковым котёнком, возомнившим себя тигрицей.

Она забыла про маленькую особенность. И у котят имеются острые когти.

– Лакей! Немедленно зайди сюда! – разоралась Тосрин.

Дверь распахнулась, и мужчина в ливрее проследовал к ней.

– Звали, госпожа? – бесстрастным тоном осведомился он.

– Подготовьте карету леди Лианель. Она возвращается домой.

Выслушав указание, лакей повернулся ко мне.

– Вы столь скоро покидаете нас леди?

Ответить ему мне не дали.

– Ты плохо слышал? – не меня позы, накричала на него Тосрин. – Лианель изъявила желание уехать. Готовьте карету!

Что-то новенькое.

Меня действительно бесцеремонно собирались вышвырнуть из дворца.

Кивнув Тосрин, лакей вернулся к двери и открыл ей шире.

– Пройдёмте, леди, за мной.

– Это лишнее. Благодарю за службу. Вы можете быть свободны. Я остаюсь, – отпустила бедолагу. – Пригласи сюда моего помощника. Кем бы он ни был. Заранее предупреди, что ему предстоит выполнить сложную работёнку. Необходимо выпроводить из моего кабинета нежеланных гостей.

– Как прикажете, госпожа.

Не поднимая глаз, лакей покинул кабинет, оставив дверь приоткрытой.

Королевская фаворитка обогнула стол и встала возле кресла, где сидела её сообщница:

– Вспомни о своём достоинстве, Лианель. Своим враньём ты позоришь его демонейшество. Какой помощник? Ты меньше часа назад приехала. Даже у меня нет камеристки, приходится довольствоваться обычными горничными.

– Пожалуйся на меня Тортену. Ах да. Ты ведь и так собираешься это сделать.

Забыв про напускную доброжелательность, Агия шагнула ко мне и занесла руку, намереваясь дать пощёчину. Я перехватила её и сжала запястье.

– У тебя конечность лишняя?

В кабинете раздалось угрожающее шипение. Оно принадлежало растениям в напольных кадках.

Я случайно выпустила крупицу своей магии.

В унисон шипениям из коридора донёсся топот ног.

В кабинет во главе с крупным мужчиной стремительно ворвались слуги. Лакеи обступили нас, не зная, к чьей стороне примкнуть. Их дилемму решил мужчина. Судя по золотистому цвету глаз, демон.

– Леди Агия, леди Тосрин, вам лучше пройти в свои покои и принять успокаивающие ванны, – вежливо обратился он к ним.

Он серьёзно? Смех, да и только!

Ага, они взяли и послушались его.

– Вы правы, Андрос, нам не мешает отдохнуть перед вечерним балом, – опустил глаза, пролепетала Агия.

Ого! Вот это поворот!

Под укоряющим взглядом демона пришлось отпустить её руку.

– Довольны? – буркнула я.

– Благодарю. Более чем, – сдержанно улыбнулся демон.

– Мы не уйдём, пока Лианель не извинится, – поднимаясь с кресла, ядовито усмехнулась Тосрин. – Новенькая оскорбляла леди Агию и грубила мне. Она позволила себе возмутительные вольности, упоминая в нашем разговоре его демонейшество.

– Ты про то, что я Тортена назвала Тортеном? – невинно поинтересовалась у неё.

– Видите, Андрос? Она невыносима! Выставьте её на улицу! – подхватила Агия, сбросив маску скромницы.

Сильно я её допекла.

– Правильно. Давайте, отправьте меня обратно, – дала понять, что не жажду задерживаться во дворце. – Скажите прислуге снаряжать карету. Я только за сестрой поднимусь, и вы о нас с ней больше не услышите.

– Леди Олдее не позволено покидать дворец до особых распоряжений. Она избранница его демонейшества, – остановил меня Андрос.

– Неужели ваш ненасытный кобел...

– Осторожнее в выражениях, леди Лианель. Вы говорите о нашем правителе, – жёстко прервал меня демон.

– О вашем правителе, – поправила его.

– О нашем, – с нажимом настоял демон.

– Не хочу с вами спорить. Говорите как хотите, – осталась при своём мнении. – Неужели ваш владыка успел подтвердить связь с моей сестрой? Кто-нибудь объяснит мне, каким образом он умудряется развлекаться ночью сразу с двенадцатью избранницами? Неужели Тортен отводит на каждую по полчаса? Подобно кролику скачет из спальни в спальню?

Фаворитка ахнула и густо покраснела.

– Понимаю, Агия, вы у нас особенная избранница, с вами владыка проводит целый час. Неужели два? О-о-о... До утра задерживается? Нет?.. Сочувствую.

– Лианель, прекратите смущать Агию, – призвал меня к порядку Андрос.

Я резко вскинула подбородок и хмуро посмотрела на него.

– Вы не знаете, за кого просите. Она совершенно лишена стыда. С ней я могу обсуждать что угодно. Леди Агия не смущалась, отправляя Олдею наравне с прислугой драить дворец. Почему сейчас должно быть иначе?

– Леди Агия, вам лучше поторопиться с уходом, – с непроницаемым лицом произнёс демон.

Она не стала спорить и поспешила в коридор.

– Подождите, – остановила её на полпути к выходу. – Если уж вы, леди Агия, следите за порядком, распорядитесь повесить на мои двери массивный внутренний засов. Не выношу незваных гостей по ночам. Вдруг владыка случайно заскочит не в ту спальню. Спросонья я девушка нервная. Проклятием могу зарядить. Неудобно получится. Тортен облысеет, а мне за ним убирать. Лучше перестраховаться.

Задумчиво покидав, леди Агия вышла в коридор.

– Будет тебе самозапирающийся засов. Никто после полуночи не вломится, – объявила она.

– Превосходно.

Юбки Агии взметнулись, и она подлетела ко мне.

– Запомни, Лианель, пока ты не претендуешь на владыку, я готова тебя терпеть. Но стоит тебе засмотреться на верховного лорда, пеняй на себя. Я выживу тебя из дворца. Не рискуй здоровьем, – процедила она.

Неугомонная девушка.

– Я очень ценю вашу заботу, Агия, – откинув условности, холодно сказала ей на прощание.

По кивку Андроса слуги не мешкая закрыли дверь за вышедшими избранницами.

Себе лгать я не могла. Стычка с королевской фавориткой далась мне нелегко. Чувствовала себя уставшей и опустошённой. При этом я понимала, что не имею права давать слабину. От моей стойкости зависело благополучие сестры.

Глубоко вздохнув, прошла за стол отца. Пальцы скользнули по покрытому лаком светлomu дереву и плавно перескочили на подоконник кресла.

Оно хранило сладковатый запах Агии.

– Не медлите, Лианель, это кресло по праву ваше.

Вздвигнув, посмотрела на демона. Он передвигался настолько тихо, что я успела забыть о нём.

– Мы с вами раньше нигде не встречались? – Вглядываясь в его лицо, устроилась за столом.

Стоило откинуться на спинку кресла, меня полностью окружил цветочный запах, оставшийся после Агии.

Умела она о себе напомнить.

– Мы виделись с вами в доме ваших родителей.

– Кажется, припоминаю. Вы начальник стражи его демонейшества.

– Вы перепутали меня с Визелиусом. Он отвечает за стражу, я советник владыки.

– Получается, Тортен отправил целого советника разнимать нас с Агией?

– Его демонейшество не отдавал мне такого приказа. Я действовал исключительно по своему усмотрению. Прислуга беспокоилась, я вмешался.

Что тут скажешь? Ничего и не скажешь.

Советников следует остерегаться, а не милые беседы вести.

– Спасибо за помощь, больше я вас не задерживаю, – вежливо улыбнулась ему. – Если встретите кого-нибудь из прислуги, попросите их прислать ко мне моего помощника.

– Не нужно никого отрывать от работы. Леди Лианель, я и есть ваш помощник, – спокойным тоном сообщили мне.

Абсурд.

Полнейшая нелепица.

Какой нормальный правитель откажется от своего советника, отправив его на побегушки к взбалмошной девице?

Не сомневаюсь, виделась я демонам именно в этом образе.

Чего они добивались?

Под новым углом посмотрела на демона-великана и мысленно чертыхнулась.

Ко мне приставили няньку!

Понятно, почему Андрос в нашем с королевской фавориткой споре принял мою сторону. Втирался в доверие.

– Вас приставили за мной приглядывать? – не сдержалась я и выплеснула гнев.

– Не стоит принимать моё назначение слишком близко к сердцу, – дал мне совет, гхм... королевский советник.

Он превосходно справлялся со своей должностью. Знать бы ещё, почему в помощники поставили именно его.

Долго не таясь, я и спросила:

– Почему вы? Почему вас приставили ко мне? Неужели не нашлось кого-то попроще? В смысле не настолько статусного.

Демон приподнял брови и улыбнулся:

– Остальные отказались.

– Почему?

– Испугались вас.

– Меня? Мы ведь даже ещё не знакомы.

– Им хватило рассказа Визелиуса о том, как милая с виду леди вероломно провела нашего доблестного владыку и навек связала себя с ним нерушимыми узами.

– Там было по-другому. К вашему сведению, наша связь с владыкой стоит у меня как кость в горле. Вы хоть знаете, что из-за переезда во дворец мне пришлось распрощаться с мечтой о поступлении в академию?

– Знаю. Ничего. Постепенно вы привыкнете к властной натуре нашего владыки и найдёте привлекательной свою золотую клетку, куда вас, по вашему мнению, заточили, – с превосходством посмотрел на меня советник.

По нему было видно, он не сомневался: рано или поздно я расту и влюблюсь в его господина.

Он сильно ошибался.

Никакой харизмой меня не возьмёшь.

Для начала мне не мешало заручиться поддержкой королевских избранниц. Они, вероятнее всего, не особо ладили с фавориткой. Никому из высокородных дам не понравится понижение статуса до обычной прислуги.

Верховный демон слыл суровым повелителем. Но и я не кисейная барышня.

Больше нет.

От нескольких грубоватых фраз не расплачусь. Я придумаю, как вынудить его отослать меня в магическую академию.

Глядя на меня, Андрос покачал головой.

– Не нравится мне ваш взгляд, Лианель. Не хотите рассказать, что вы задумали?

– Где моё приглашение на вечерний бал?

– Разве вы не хотите отдохнуть с дороги?

– Успею. До вечера далеко.

Андрос подошёл к неприметному столику, стоящего сбоку у входа, и взял пачку писем. Просмотрев их, вынул из середины конверт с золотистыми вензелями. Взломав королевскую печать, почтительно протянул мне пригласительный на вечерний бал.

– Распорядиться подготовить подходящий наряд, леди? – не посчитал зазорным взять на себя обязанности камеристки Андрос.

– Было бы неплохо, – не стала отказываться. – Ближе к вечеру пришлите ко мне горничную. Она поможет со сборами. Не забудьте сами приодеться. Вы идёте на бал со мной.

– Зачем?

– Придадите мне значимости среди избранниц, – не стала юлить.

Не оспаривая моё решение, Андрос, почтительно поклонившись, удалился.

Наконец оставшись в одиночестве, я вспомнила бледное, уставшее лицо сестры. Матушка бы погрязла в печали, узнай, до чего довели её любимую девочку.

Она всех своих дочерей любила одинаково, никого не выделяя.

В отсутствие родителей придётся мне постоять за нас обоих. За себя и за сестру.

Глава 3

Где-то во дворце

В день приезда Лианель верховный лорд пребывал в мрачном настроении, в столь же обжигающе холодном, как тёмный огонь, пылающий в преисподней. Его с утра ничего не радовало. Он везде находил недостатки: то полы недостаточно начищены до блеска во дворце. То прислуга ходит в помятой форме. То его лучшее вино в бочках скисло.

Примечательно, что в нерасторопности слуг владыка винил юную очаровательную леди, которую мысленно прозвал ведьмой, считая её сущим бедствием, свалившимся на его голову. Занятый мыслями о ней, он не замечал, что по большей части в происходящей суматохе был виноват сам.

Его суровость пугала слуг, и они совершали ошибки.

Изначально Тортен планировал отослать тринадцатую избранницу в захолустье, позволив поступить в академию. Однако чуть позже девушка заставила его передумать. Когда срок её пребывания истёк, девчонка притворилась больной. Прибывший к ней королевский целитель ничего у неё не обнаружил.

«Случилось чудо!» – по мнению владыки, посмела найти глупейшее объяснение несоблюдению приказа несносная девчонка.

Дальше хуже.

К исходу второго месяца Лианель не закончила обновлять гардероб. Редкие ткани не успевали доставить из дальних королевств. Порталы в тех краях зачастую не работали. Мешала близость с разломами бездны.

К середине третьего месяца терпение Тортена окончательно лопнуло. Он отправил к ней своих советников, рассчитывая образумить взбалмошную девицу.

Тогда-то и выяснилось, что Лианель скорее поселится в монастыре, чем подтвердит с ним связь, разделив ложе.

С позволения владыки советники пообещали ей особый статус при дворе. Его личной ведьмы. Тортен посчитал этот статус идеально подходящим ей.

И девушка его не разочаровала.

Она повела себя в точности как ведьма – потребовала выделить ей кабинет во дворце, лабораторию для опытов и личного помощника.

В отместку владыка назначил её старшей среди избранниц.

По его приказу вызвали бытовых магов, и те в кратчайшие сроки гостиную переделали в кабинет.

А вот с помощником вышла заминка.

Никто из демонов не хотел приближаться к Лианель! Опасались накликать беду на свою голову. Придушив её нечаянно.

Высшие демоны оказались не готовы к дерзкой натуре девушки. Они привыкли к почтительному повиновению перед ними.

Неудивительно, что звериное нутро владыки требовало покарать чертовку. И в этом не было ничего необычного.

Оценив положение, Андрос вызвался взять капризную леди на себя. Он не сомневался, что легко с ней справится.

Чутьё владыки подсказывало: друг ошибался.

Было в Лианель что-то колдовское. Чему нельзя было найти рационального объяснения.

Без стука в кабинет владыки вошёл Андрос в сопровождении пятерых мужчин. Выглядел советник озадаченно.

Он не мог понять, почему Лианель прогнала его. Не попыталась обольстить и через него попасть в постель к владыке. До их недавней встречи он считал её обманщицей и неумелой манипуляторшей.

– Тортен, девчонка не хочет иметь с тобой ничего общего, – сделал Андрос поразительное для демонов заключение.

Советник с незапамятных времён служил владыке, и обычно дело обстояло иначе. Будь то демонессы или человеческие магини, они с огромной охотой рвались в постель к его господину.

Иногда Андрос находил девиц в том числе и в своей спальне. Откуда потом их приходилось выставлять. Советник был слишком разборчив, ограничиваясь простыми связями, которые не влекут за собой сложностей.

Интерес знатных дам к нему объяснялся его незаурядной привлекательной внешностью.

Андрос и Тортен были примерно одного роста. Оба мускулистые, широкоплечие. Превосходно развитые как физически, так и магически. У них имелось всего лишь единственное отличие.

Тортен обладал притягательной аурой власти.

Маги, люди, демоны тянулись и прислушивались к нему. Ради владыки Андрос готов был пожертвовать жизнью.

Однажды кто-то разбудил тьму в огненном мире. Чудища пробудились. Пролились реки крови. Демоны выбирали, к кому примкнуть. Чью сторону принять. Тортен открыл портал и вывел демонов из бездны, сохранив их жизни. Спасшиеся демоны по своей воле принесли ему клятву верности на крови.

Объединённые кровной магией, они практически стали братьями.

Тортен никого не выделял среди подданных, не делал между ними различий. Он считал их равными в своей многочисленной семье. Они отвечали ему тем же.

Неудивительно, что на суровых лицах демонов, разошедшихся по кабинету, появились весёлые ухмылки. Вдали от чужих глаз они позволили себе немного расслабиться.

– Девчонка огонь, – ощерился в широкой улыбке Дуин. – Умненькая. Быстро поняла, что хищник ей не пара.

– Никогда не поздно передумать, – подключился к подтруниванию над другом Визелиус. – Уверен, Тортен сумеет укротить милашку.

– Сомневаюсь, – задумчиво высказался Андрос.

– Считаешь, она уже готова покориться нашему владыке? – весело сверкнул глазами Дуин.

– Ты серьёзно не понимаешь? Лианель слышать имени Тортена не хочет. Велела засовы повесить в её покоях, – просветил приятеля Андрос.

– Она в последний раз оскорбила меня, – вспомнил её разговор с фавориткой владыка.

Установленная в её кабинете следящая сеть работала без перебоев. К ней имели доступ он и Андрос. Остальные демоны о слежке за Лианель ничего не знали.

Владыка не пожелал предоставлять полную свободу действий чертовке.

– Не проще сослать её в нашу королевскую академию? – поинтересовался Визелиус. – Издали приглядим за ней.

– Лианель избраница и должна жить во дворце, – твёрдо произнёс Тортен, не собираясь далеко отпускать от себя девчонку. – Я заставлю её признать меня своим повелителем.

Услышав его заявление, Дуин неожиданно рассмеялся.

– Упрямая девчонка задела тебя, дружище. Признайся, ты хоть помнишь, как она выглядит? С последней вашей встречи ты общался со многими красавицами. Некоторых и я не помню. Уверен, что при встрече узнаешь её?

– Не сомневайся, узнаю. Лианель сделала всё возможное, чтобы я о ней не забыл, – с усмешкой посмотрел на друзей Тортен. – Стоит и мне ей о себе напомнить.

– Не советую этим вечером на балу приближаться к ней, – без труда разгадал намерения друга Андрос. – Лианель это не понравится.

– Ты плохо разбираешься в женщинах. Она первой подойдёт ко мне.

– Ты что задумал? – заинтересовался Андрос.

– С ней на бал пойдёт Олдея. Помнишь, сколько вы хохотали, узнав, что две сестры станут моими избранницами? Предлагали поселить их по бокам моей спальни, сделать им график. Радайтесь, сёстры этим вечером воссоединятся. Мне достанется лучшая из них.

Андрос нахмурился:

– Хочешь соблазнить Олдею и вызвать ревность в Лианель?

– Я похож на идиота? – усмехнулся Тортен. – Я соблазню леди недотрогу. Усмирю красавицу и верну покой во дворец.

* * *

После ухода советника сколько ни старалась сосредоточиться на разложении захваченных с собой учебниках, тетрадях, свитков, мыслями возвращалась к верховному демону. Перед отъездом я до последнего пыталась убедить отца не отправлять меня к Тортену. Он не слушал и стоял на своём.

Мне постоянно напоминали про дорогие подарки, присланные верховным лордом, о данной мне отсрочке. Родителей переполнял страх перед повелителями. Наш верховный страж грозился за мою выходку лишить отца титула. Тортен требовал исполнения моего долга перед ним.

На ужине за день до отъезда я со слезами на глазах просила отца помочь мне поступить в академию и спрятать там от демона. Он не внял моим мольбам.

Более того, лишив ужина, отправил спать.

Приставив к дверям и под окна охрану.

Ранним утром, прощаясь на улице, матушка посоветовала мне повзрослеть и расстаться с детскими глупыми мечтами. Она сказала, я сильная и со временем привыкну к новой жизни. Если кому и удастся заставить демона уважать себя, то мне, её любимице.

Поцеловав в щёку, она попросила долго не обижаться на отца. Ему нужно было думать о других своих детях и продолжении рода.

Вопреки её просьбе, моё сердце переполняла обида, не оставив места для осторожности или страха.

Рассматривая перед собой привезённые формулы зелий, неожиданно ни с того ни сего мне сделалось не по себе. Почудилось, будто за мной наблюдает кто-то невидимый.

Прислушалась к своим ощущениям и отодвинула от себя записи.

Не стоило вскакивать, в спешке покидать кабинет, выдавая себя и тем самым показывая, что обнаружила слежку.

К тому же меня окружала естественная тишина.

Ни единого шороха.

Неужели ведьмовская интуиция дала сбой?

Не может быть!

Обострившиеся чувства никогда прежде не подводили меня. Я не сомневалась, за мной скрытно наблюдали.

Осталось узнать кто и зачем.

Имелись у меня некие предположения.

Медленно поднялась, плавно переплела пальцы и вышла на середину кабинета. Запустила поисковое заклинание и оказалась лицом к лицу с верховным лордом.

Опустив руки, глубоко вздохнула и ровным тоном любезно поинтересовалась:

– Любите подглядывать, ваше демонейшество?

В глубине души я знала: демону не понравится мой тон; тем не менее полностью отдавала себе отчёт, с кем и каким образом разговариваю. Хотела сразу прояснить между нами недоговорённости.

Мрачная проекция демона шагнула ко мне, и я чуть не упала, отскочив на подкосившихся ногах к столу.

Как и ожидалось, мой вопрос не понравился владыке. Это было заметно по его вспыхнувшим золотом глазах.

Чего он ожидал?

Не я установила слежку в его кабинете, а он в моём.

Заложив руки за спину, владыка медленно наступал. Я, не отводя от него гневного взгляда, шаг за шагом пятилась назад.

Заставив меня придвинуться вплотную к столу, Тортен остановился. Убедившись, что наши метания по кабинету прекратились, я с облегчением перевела дыхание.

Очевидно, запугивание вновь прибывших дам было вроде приветственной части.

С ней мы успешно закончили, и можно расслабиться.

К нашей с ним встрече Тортен не особо готовился. Он был облачён в простую по крою одежду. Естественно, шитую из дорогих тканей. Его мускулистый торс облегла свободная рубаша, заправленная в штаны, обтягивающие сильные ноги. Кожаные сапоги со шнуровкой доходили ему до колен.

Мне совсем не понравился холод, который проступил в его взгляде. Впрочем, ничего иного и не ожидала.

Верховный демон продолжал молчать, и я начала нервничать.

Казалось, он целую вечность не сводил с меня глаз. Хотя от силы прошло минуты три.

Стараясь скрыть страх перед Тортемом, под гулкий стук сердца отлипла от стола и сделала шаг навстречу к нему. Я ждала ответное движение, но демон не делал попыток приблизиться ко мне.

Уже собралась сама нарушить тягостную тишину, как владыка соизволил заговорить:

– Тебе дали всё, о чём ты просила, Лианель. Уговора о твоём уединении не было. Днём и ночью стража будет присматривать за тобой. Безграничный доступ к твоим покоям, кабинету и лаборатории есть у меня и Андроса.

Воздух застрял где-то в горле. Еле сдержалась и не высказала ему то, что вертелось на языке.

– Зачем, Тортен, тебе доступ к моим покоям? Чай со мной распивать по вечерам? На другое тебе ведь не стоит рассчитывать. У нас уговор, – источая спокойствие, напомнила ему об очередном пунктике наших договорённостей.

– Тебе нечего опасаться, Лианель, – с невозмутимостью, от которой побежали мурашки по рукам, заверил меня демон. – Вечерами нас ждут долгие разговоры: будем обсуждать нужды избранниц, их тревоги.

– Зачем ждать вечера? Готова немедленно доложить, – независимо заявила я.

Демон скептически приподнял брови.

Мне дали разрешение говорить. Превосходно.

– Представляете, в моей спальне кое-кто установил следящую сеть. Она создаёт неудобства. Немедленно уберите следилку! – рыкнула я.

– Это сложно сделать, – прозвучал убийственно спокойный ответ.

– Неужели? В чём же проблема? Готова прислать вам в помощь дворцового мага. Ведьме он не откажет. Побоится.

– Я не говорил, что сам не справлюсь.

Занятно.

Владыка морочил мне голову.

– В чём заминка?

Уголки губ Тортена дрогнули.

Он остался доволен моим вопросом.

– Я готов убрать следящую сеть за твой поцелуй.

Доигрался! Точнее договорился!

У меня начали зудеть пальцы от желания запульить в верховного демона подставкой для пишущих перьев.

– Не слишком низкий тариф на мои поцелуи?

Моя грубость несколько не смутила Тортена:

– Это зависит от того, насколько хорошо ты целуешься, Лианель.

Он играл с огнём.

– Я как посмотрю, вы в себе не сомневаетесь, – начала издали, поражаясь сиплости голоса. Он пищал несмазанными петлями. Видимо, переборщила с самоконтролем.

Откашлялась и продолжила:

– Вам не приходило в голову, Тортен, что я хочу разделить свой первый поцелуй с кем-то особенным? И это не вы.

Тёмные глаза владыки опасно сузились.

– Предпочтёшь любого, кроме меня.

– Я не хотела вас оскорбить, ваше демонейшество.

– Со мной можешь не притворяться, – с издевательской усмешкой произнёс он. – Не стоит отказываться от своих слов, красавица. Мне нравится твоя прямота.

По голосу этого не скажешь. В нём звенела сталь.

– Значит, вы снимете следящую сеть с моих покоев?

– За поцелуй, – настоял он.

Стоило бы и догадаться.

От слезки сильно хотелось избавиться, однако гордость не позволяла согласиться на выдвинутое условие Тортена.

Заставила себя посмотреть ему в лицо. Чтобы не подумал, будто я размышляю над его предложением. Глаза цвета грозового неба цепко следили за мной.

Да и пожалуйста.

Я в свою очередь принялась рассматривать его выразительные черты, прямой нос, высокие скулы.

Ничего особенного.

Подумаешь, красавец. Андрос не хуже выглядит, и характер приятнее.

– Похоже, между нами произошло очередное недоразумение, или вы, Тортен, страдаете глухотой. Повторяю, я не соглашусь на ваше предложение. – От растущей злости мой голос окончательно окреп, источая язвительность. – Я установлю дополнительный контур, блокирующий маг-линии.

Он покачал головой.

– Не получится. Сеть усилена тройным контуром.

Перед глазами запрыгали мушки. Горло перехватило от желания на него накричать.

Тортен был непробиваем!

Но и я не из тех, кто сдаётся.

Хмуро посмотрела на него, пытаясь отыскать в нём хоть какие-нибудь слабости.

– Почему вы настаиваете на абсурдных условиях? Вы не испытываете ко мне никакой симпатии. Поправьте меня, если я не права. К чему вам за мной следить? Показать, кто во дворце главный? Мне и без напоминаний известно – вы.

Ответом стало молчание.

Тортен смотрел на меня и ничего не говорил. Не смеялся. Не ехидно усмехался. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

Складывалось ощущение, что я говорила сама с собой.

Посчитав нашу беседу законченной, громко гаркнула:

– Прошу вас исчезнуть! Мне нужно до вечера успеть разложить вещи в кабинете.

Подействовало!

Демон подошёл ближе ко мне. Наклонился. Коварно улыбнулся. И мягким, пробирающим до икоты голосом произнёс:

– Рано или поздно ты станешь моей, Лианель.

Своей упёртостью он твёрдо вознамерился свести меня с ума.

К счастью, после этого фигура Тортена растаяла в воздухе, он покинул кабинет.

Я по праву гордилась собой. Мне хватило силы воли не скатиться в истерику, всего-то выпустила немного пар.

Пройдя обратно за стол, склонилась над стопками записей, привезённых из дома. Методично просматривая их, принялась сортировать листочки по разным стопкам. Важные заметки и общие схемы магических плетений в правую стопку. Редкие заклинания и сложные узкоспециализированные схемы – в левую. Списки ингредиентов и разные примечания клала на край стола.

Дел с переездом появилось невпроворот.

Тихо вздохнув, отложила в сторону счета за платья, которые я заказала перед отъездом. Когда пришло время оплаты, отец яростно размахивал ими передо мной.

– Куда тебе столько нарядов? Неужели нельзя было намного дешевле у местных модисток заказать? – кричал отец, потряхивая в воздухе бумажками.

Ему из разных королевств ежедневно приходили счета на оплату той или иной безумно дорогой женской безделушки. Наше накопленное столетиями состояние выдержит и не такие высокие траты, дело было в ненужных мне вещах.

Отец прекрасно знал, зачем я устроила этот маленький бунт, и злился. Ему не терпелось поскорее отослать непутёвую дочь, тогда как я всячески сопротивлялась.

– Эх, папа. Почему, когда я нуждалась в тебе сильнее всего, ты подвёл меня? – смахнула с лица набежавшую слезу.

Страхнув счета со стола в мусорную корзинку, с грустной улыбкой пронаблюдала, как они сгорели в магическом огне.

Глава 4

Остаток дня пролетел незаметно. Ужинала прямо в кабинете. После того как на землю опустились густые сумерки, я отложила непрочитанные свитки в сторону и отправилась собираться на бал.

Этим вечером я намеревалась блистать. Никто не должен был догадаться, что я мечтала оказаться где угодно, только не во дворце.

Я заставлю демонов себя уважать.

Вспомнив ближе к вечеру о моём приезде, сестрица изъявила желание пойти со мной на бал.

Разве могла я ей отказать?

Узнав, что Олдея пойдёт с нами, Андрос предусмотрительно позаботился и о её наряде. Хотя и не хотелось признавать, он сильно меня выручил. Благодаря ему не пришлось думать, где перед балом брать сестре модный наряд.

В том, что Агия пришлет соперницам скромные, убогие одеяния, я не сомневалась.

– Взгляните! Вон там... В дверях... Это советник владыки пришёл? Кого Андрос сопровождает? Олдею и её сестру?

На нас пялились с разных уголков огромной бальной залы, куда мы вошли среди последних. На балу присутствовало множество представителей высшей знати и влиятельных господ. Многих мужчин сопровождали жёны с дочерьми на выданье.

Горделиво держа под руку Андроса, сестра наслаждалась триумфом и расточала улыбки.

Мы с ней за день так и не успели толком переговорить. К окончанию моих сборов мы сильно запаздывали, и потому было не до общения.

Опоздание несколько не испортило эффект от нашего появления. Фаворитки не сводили завистливых глаз с Олдеи, считая нашего кавалера её заслугой.

Пройдя в глубь зала, мы остановились, здороваясь с подошедшими к нам гостями. Мужчины не мешкая завели разговор с Андросом. Видимо, он был нечастым гостем увеселений.

Не вслушиваясь особо, о чём они говорят, осторожно осмотрелась в поисках повелителя. Чтобы обходить его стороной.

– Вы только посмотрите на ту восхитительную брюнетку! – прозвучал сбоку до неприличия громкий возглас.

– На какую именно? – вполне закономерно осведомился отдалённо знакомый голос.

Вкрадчивые нотки в нём немного взбудоражили меня. Кому принадлежал, сколько ни пыталась, не смогла определить.

– Я про ту злюку в голубом платье. Ради неё я готов распрощаться с холостяцкой жизнью.

Не выдержала, украдкой оглянулась и застала на широком мужском лице с недельной щетиной похабную ухмылку.

– Забудь о ней, Дуин, – вмешался в разговор третий голос. – Королевская ведьма тебе не по зубам. Если Тортену и удастся разорвать с ней связь, то первую вашу брачную ночь ты проведешь, танцуя босиком в центре костра, в который превратится ваша кровать. Не обманывайся её внешностью. Ведьма прекрасна внешне и обжигающе опасна изнутри. Сомневаюсь, что кому-то под силу её усмирить.

Удовлетворённая улыбка приподняла уголки моих губ.

Не зря я потратила столько сил, выбешивая верховного демона. Старания не прошли даром.

Совсем чуть-чуть, и Тортен сам от меня откажется.

– Парни, зачем столько сложностей? Я предпочитаю приручать норовистых кобылок, – протянул... владыка.

Понятно, почему до этого его голос показался мне знакомым.

Я обернулась и уставилась в его спину. Тортен стоял лицом к друзьям.

Наблюдать за демонами стало крайне опасно. Они меня узнали и могли заметить мой повышенный интерес к ним.

Риск оказаться пойманной за подслушиванием сильно возрос. И я благоразумно перенесла своё внимание на обступивших нас с Андросом гостей. Не замечая моей рассеянности, он вёл с ними светские беседы, отдуваясь в любезностях за нас обоих.

Олдея под благовидным предлогом от нас упорхнула.

Подарив сдержанную улыбку лордам в благодарность за их комплименты, пролетевшие мимо моих ушей, я вернулась к интересующим меня демонам.

Не терпелось узнать, каким образом его демонейшество планирует меня приручать.

– Осторожнее, Тортен, как бы в охоте за бестией не словить опасное проклятие, – хохотнул Дуин.

Мне захотелось подтвердить его ненадуманное опасение и в открытую продемонстрировать им свои таланты.

– Не нагнетай, – отмахнулся Тортен. – У каждой девушки есть свои маленькие слабости. Леди Лианель не исключение. Достаточно понять какие.

Самоуверенное чудовище!

Глядя на заносчивых демонов, я в очередной раз убедилась, что нет ничего хуже участи избранницы и одновременно племенной кобылы. Причём неважно, кем верховный страж являлся, демоном или сильнейшим магом вроде нашего повелителя.

– Разве девушка не прелестна? – окинул меня восхищённым взглядом третий демон. – Посмотрите на её блестящие волосы. Они напоминают мне растопленный шоколад. А какие у неё высокие скулы, выразительные глаза, пухлые губы. Если бы не Тортен, я бы с удовольствием испробовал их сладость на вкус.

– Хватит пускать на неё слюни, Визелиус, – сурово одёрнул его владыка. – Ты никогда не прикоснёшься к Лианель. У меня на неё имеются свои далекоидущие планы.

– Неужели надумал жениться? – заподозрил Визелиус друга в вероломстве.

– Она не настолько вскружила мне голову, – успокоил его Тортен. – Я предпочитаю проводить время с красавицами без всяких обязательств. Меня ждёт интересная битва, которую я намерен выиграть. Я не сомневаюсь, друзья, ведьма с внешностью феи покорится мне.

– Забудь ты о ней. У тебя полно других красавиц, Тортен, – дал ему совет Визелиус.

– Выдай её замуж за кого-нибудь из нас. Да хоть за меня, – вновь вызвался Дуин.

– Почему сразу за тебя? Может, и я не против заняться её воспитанием, – высказались неуважаемые демоны.

Им бы свои губы лучше закатать, или как бы я им хвосты не прищемила. Демонам давно следовало вспомнить, где они находятся, и прекратить меня обсуждать. То, что их скрывала магическая вуаль от подслушивания, не снимало с них вины.

Моим тайным даром было умение преодолевать любые магические преграды, включая защиту от прослушивания. При необходимости я могла изменить плетение заклинания, подстраивая его под себя.

Потому я не спешила раскрывать свои таланты. Именно из-за этого вместо уничтожения следящей сети в покоях попросила владыку снять слежку.

– Забудьте про Лианель. Она моя, – жёстко осёк друзей Тортен, чем сильно огорчил их.

Лица демонов сделались угрюмыми.

– У Лианель есть месяц на раздумье. По его истечении ей придётся принять мои условия. Она избранница, и никакой закреплённый магической печатью договор этого не изменит.

Он сжульничал!

Я покажу ему избранницу!

За месяц он забудет к моим покоям дорогу!

В порыве злости тряхнула головой, чем привлекла внимание демонов.

Тортен обернулся. Его глаза хищно сузились, он в упор посмотрел на меня. Ему удалось поймать мой мечущийся взгляд.

Опасаясь разоблачения, отвернулась и взглянула на лорда в кирпично-рыжем камзоле. В отличие от других господ, он не проявлял ко мне интереса. Откровенно скучая, он равнодушно рассматривал гостей.

Я слегка расслабилась и вежливо улыбнулась ему.

Обязательный приветственный обмен любезностями с владыкой переносился до лучших времён. После услышанного ему лучше со мной вообще никогда не встречаться.

Могу и психануть.

Прокляну, мало не покажется.

Тем временем бедолага Андрос с переменным успехом отбивался от назойливых гостей, жаждущих с ним переговорить. Злость на самовлюблённых демонов улетучилась. Пора было спасать советника.

Склонилась ближе к нему и громко обратилась с пустяковой просьбой:

– Лорд Андрос, проводите меня к столу с напитками?

Он не подвёл. Быстро сообразил.

Позволив взять себя под руку, он извинился перед гостями и повёл меня к дальней стене с закусками.

– Я ваш должник, леди, – шутливо заметил он.

– Не забудьте об этом, – с улыбкой ответила ему.

Дойти до столов с закусками не удалось. Глашатай помпезно постучал тростью об пол и призвал гостей к молчанию.

Нас ждала речь королевских избранниц.

Заговорив первой, Агия без предисловий заверила гостей в своей искренней симпатии ко мне. Она обещала заботиться и оберегать меня от потрясений, как родную сестру.

Фаворитка попросила повелителя дать мне время привыкнуть к дворцовой жизни. Другим избранницам, которым повезло посетить бал вместо чистки кастрюль, она настоятельно советовала помочь мне освоиться во дворце.

Благородной доброте Агии имелось вполне простое объяснение. Она в открытую просила верховного демона не сближаться со мной. В избранницах она искала союзниц.

Устав от монотонных речей Агии, я невольно начала рассматривать гостей. Мой взгляд блуждал от одного лица к другому, пока не остановился на верховном лорде. Он с безразличным видом слушал свою фаворитку. Его дружки не столь прекрасно скрывали скуку от её разглагольствований. Постоянно отвлекались на рассматривание хорошеньких девушек.

Почувствовав на себе мой взгляд, Тортен повернул голову, и наши глаза встретились.

Не поддаваясь панике, вежливо кивнула ему и отвернулась.

– Хочешь уйти? – чутко уловил моё настроение Андрос.

– Давайте дослушаем леди Агию и откланяемся, – согласилась я, найдя способ сгладить наш уход.

В отношении советника я не питала никаких иллюзий. Я прекрасно понимала: помогая мне, он помогал себе. Любой на его месте захотел бы поскорее сбежать от неугомонных гостей, требующих его внимания. Причём к верховному лорду дамы и господ боялись подходить. Опасались навлечь на себя его гнев.

С приветствий мне королевская фаворитка плавно перешла на себя. Она вдохновенно разглагольствовала о своей тяжёлой ноше, связанной с заботой о бедных девушках, сосланных жестокими родителями во дворец.

Себя несчастной приживалкой она не считала.

Агия также не забыла упомянуть, насколько избранницам сложно адаптироваться к новой обстановке и образу жизни.

На этом моменте Агия красиво пустила слезу. Предположу, что от радости.

Гости ей внимали.

Поступи они иначе, обзавелись бы врагом в лице успешной королевской фаворитки. Со дня своего приезда Агия многого добилась. За короткий срок стала любимицей владыки, взяла бразды правления замком в свои руки.

Хотела бы я увидеть её лицо, когда она узнает, что её скинули с пьедестала.

И кто?

Я!

Хоть и не по своей воле.

Речь фаворитки затянулась. Гости начали шептаться, и я в полной мере ощутила их навязчивые взгляды на себе.

Пришлось отгородиться от них маской отчуждения. Притворилась, будто не слышу их возмутительных домыслов за магическими вуалями.

Рассадник сплетников, а не высшее общество.

Мою попорченную гордость спас Андрос. Он держался достойно.

С видом счастливого советника наслаждался моим обществом. Он не строил из себя страдальца, вынужденного сопровождать ведьму его величества.

Выловив слугу, слонявшегося с пустым подносом, Андрос распорядился принести мне чего-нибудь выпить. Я настояла на стакане сока.

Его приказ незамедлительно исполнили.

Видимо, устав говорить, Агия умолкла и под вежливые хлопки отправилась выслушивать восхваления её уму, грации и красоте.

Зря она, что ли, столько распиналась?

Ведь не ради меня, честное слово?!

Громкие разговоры возобновились. Сестра, частенько поглядывая на меня, ждала знака, когда можно будет нам уйти.

Зная её, можно предположить, что она хотела сделать свой уход загадочным.

Ей удалось возвыситься среди избранниц, и она хотела сохранить эффект.

Заметив, с каким нетерпением я поглядываю на дверь, Андрос заинтересовался:

– Вы допили свой ягодный пунш, леди?

– На ходу допью, – с озорством посмотрела на него.

– Куда подевались ваши манеры? – с полуулыбкой спросил он.

– Они при мне, или вы хотите обвинить меня в невежестве? – фальшиво ахнула я.

– Разве я осмелюсь?

Отпив из фужера терпкий, сладковатый напиток, вместе с Андросом прошла в сторону выхода. Не выпуская Тортена из виду, вынудила спутника обходить его, избегая с ним встречи.

Объяснение о нашем уходе оставила на Андросе. Он давно знаком с владыкой и что-нибудь придумает.

– Вы выглядите встревоженной, Лианель, – попробовал получить объяснения моим чудачествам спутник.

Я качнула головой.

Не хотела посвящать его в подробности подслушанного разговора.

– Голова разболелась, – придумала банальное оправдание. – Давайте я отдам прислуге фужер и мы, не прощаясь, улизнём с бала?

В поисках лакея пробежалась глазами по толпе гостей. Посмотрела по сторонам. Снова перед собой. И мою спину прошиб ледяной озноб.

Владыка пристально смотрел на меня. Его взгляд лениво, оценивающе скользил по моей фигуре. В глазах читался вызов.

Мне.

Не понимаю, что особенного в нём находят женщины. Подумаешь, высокий, с выразительно очерченными скулами, прямой линией носа, с лукавой усмешкой в уголках губ.

Ходячая гроза женских сердец. Но не моего.

Глаза Тортена продолжали дерзко скользить по мне.

Сделав над собой усилие, отвернулась и всучила фужер проходящему мимо слуге.

– Быть может, леди желает что-нибудь ещё? – вежливо поинтересовался лакей.

«Леди желает уйти», – хотелось выкрикнуть ему.

Сказала, естественно, иное:

– Благодарю. Ничего не нужно.

Мой голос прозвучал немного взвинченно. Андрос расценил это как сигнал и пошёл к выходу.

Чем больше мы удалялись от верховного демона, тем лучше себя чувствовала.

Самообладание потихоньку возвращалось. Пересуды гостей вновь перестали меня волновать.

Затылок жгло калёным железом. Сосредоточенно глядя перед собой, умышленно не обращившись, мечтая поскорее покинуть зал.

Я чувствовала на себе взгляд Тортена.

Было в демоне нечто такое, что заставляло меня нервничать. Подозреваю, не только меня.

Хватит!

Не стоило вспоминать о нём. Вдруг объявится.

Подняла голову и приветливо улыбнулась своему спутнику. Подозревая подвох, Андрос периодически подозрительно косился на меня. С ним, как ни странно, я чувствовала себя легко и непринуждённо.

Не ожидала от себя такого.

Чего не скажешь о верховном демоне. Он заставлял напрягаться каждую клеточку в моём теле.

Быстро раскланиваясь с гостями, мы стремительно продвигались к распахнутым двустворчатым дверям. Там нас ожидала Олдея.

Обеспокоенность, изменившая черты Андроса, насторожила меня. Обычно он превосходно владел собой.

Что-то назревало.

Сегодняшний день оказался богат на события, и я уже ничему не удивилась бы.

Плевать, что подумают обо мне избранницы с местными снобами! Растекаться лужицей перед верховным демоном я не собиралась. Так или иначе, его светлости придётся это уяснить.

– Андрос, что случилось? – тщательно скрывая беспокойство, спросила я, не сводя глаз со спешащей к нам сестры.

– Ничего, – прозвучал короткий ответ, и губы советника раздвинулись в приветственной улыбке: – Ваше демонейшество.

Вот и обнаружилась причина произошедших в нём изменений.

– Советник, – поприветствовал его владыка.

Расправленные плечи ныли от перенапряжения. Тортен с неодобрением смотрел на нас. Что вынудило меня отодвинуться от Андроса.

Хотя мы и не делали ничего предосудительного.

Вопреки правилам приличий, обратилась к владыке:

– Извините нас, ваше демонейшество, нам пора уходить. Я прибыла во дворец этим утром и не успела отдохнуть.

Выслушав меня, Тортен с хищным прищуром посмотрел на меня.

– Вы поразительно дерзкая девушка, леди Лианель. Прежде никто не отваживался заговаривать со мной без моего дозволения. Позвольте выказать вам моё восхищение.

Демон обхватил мою руку и поднёс трепещущие пальцы к своему лицу. Всего на краткий миг он прикоснулся к ним горячими губами, и этот миг показался мне вечностью.

– На будущее советую придерживаться принятых в обществе правил. Сомневаюсь, что вы хотите прослыть невежей.

– Нам, ведьмам, ничего не страшно, – отдернула руку.

Увидев меня с Тортемом, фаворитка поспешила к нам. Наблюдая за её продвижением, гости начали поворачивать к ней головы. Несколько ушлых лордов, используя возникшую заминку, поинтересовались у меня, насколько часто я намерена посещать балы. Им не терпелось пригласить меня на танец.

Неужели я похожа на простушку, не понимающую, чего они добивались?

Они через меня хотели приблизиться к верховному лорду.

– Простите, я не танцую. Его демонейшество запретил, – не вдаваясь в подробности, отказала олухам, делая Тортена крайним.

– Господа, кто готов побиться со мной об заклад, что уже к весне леди Лианель станцует со мной вальс? – рассмеялся некий грубиян.

Стоящие рядом господа оценили его выпад и расхохотались. Разве что владыка с Андросом остались серьёзными.

Не желая спускать лордам насмешки, окатила их презрением:

– Прошу вас, господа, отойти от меня. Я надеюсь, что ваша глупость не заразна.

– На что вы намекаете, леди Лианель? – оскорбился молодой грубиян в вычурном синем камзоле.

– Разве я намекаю? Я прямо вам говорю, вы настолько глупы и заносчивы, что смеете делать на меня ставки в моём присутствии. Знайте, двери дворца с сегодняшнего дня навсегда закрыты для вас, господин. Я заставлю вас и любого другого себя уважать, оказывать почести избранницам его демонейшества.

– По какому праву? – возмущённо спросил задира.

– По праву, которым я наделил леди Лианель, – неожиданно поддержал меня Тортен. – Стража! Выведите его!

Выплеснув гнев, почувствовала, что не могу ни минуты дольше оставаться в обществе лицемеров.

– Самое время нам с вами удалиться, Андрос, – взяла его под руку.

Он немедленно откликнулся и повернулся, собираясь возобновить наше движение.

Глава 5

И именно в этот момент фаворитка настигла нас с Тортенем.

– Неужели вы, леди Лианель, столь скоро покидаете нас? – Голос Агии источал фальшивое сожаление.

– У леди выдался тяжёлый день, ей требуется отдых, – немедленно среагировал Андрос, не вовлекая в нашу беседу владыку.

Тортен, выполняя обязанности хозяина, любезно выслушивал лордов.

– Чушь, – отмахнулась Агия, вызывая во мне волну раздражения. – Задержитесь ненадолго, и я найду того, кто скрасит ваш вечер и прогонит усталость. Раз советнику не удалось с этим справиться.

Оставив меня в покое, фаворитка развернулась на каблуках и обратила свой взор на ничего не подозревающих господ. Её нисколько не смутила их беседа с владыкой.

Не обращая внимания на её выразительные помахивания веером, мужчины спокойно общались между собой. У крупного лорда с широким лицом от волнения на лбу выступила испарина. Другому господину явно не нравился ход беседы, и у него появилась глубокая складка между сведённых хмуро бровей. Высокий худощавый лорд вообще глупо тарачился на стайку избранниц.

Стоило владыке заговорить, и господа преданно внимали его словам, с осторожностью задавали вопросы, осмотрительно высказывали мнение. На фоне Тортена они выглядели неуверенными уродцами. Расплывшийся в фигуре господин походил на разжиревшего завильского пингвина. Молодой бабник, плящущийся на королевских избранниц, напоминал недокормленного пациента, сбежавшего из целительского лазарета. Постоянно хмуривший брови лорд... Его внешний вид вызывал неприязнь.

Тогда как Тортен выглядел безупречно. Захочешь придраться – не к чему. Потрясающе сильное мускулистое тело облегал пошитый на заказ камзол. Хотелось провести по его плечам пальцами и убедиться в их крепости.

Стыд и позор мне!

Мои мысли свернули не в ту сторону. Меньше всего стоило искать положительные черты в Тортене.

Он хотел меня соблазнить!

Устав ждать, когда господа посмотрят на неё, Агия отважилась на решительный шаг:

– Прошу простить, господа. Мне нужна ваша помощь.

– Что случилось? – отнёсся серьёзно к её вмешательству владыка.

Ответ Агии я не услышала. Тортен повернулся к фаворитке, и она, понизив голос, еле слышно заговорила с ним. Шушукались они недолго. В конце их непродолжительной беседы герцог кивнул и посмотрел на меня.

– Леди Агия считает, что вы, леди Лианель, нуждаетесь в особом внимании, – кратко он передал суть их разговора. – Не стоит утруждать гостей и просить развлечь вас. Я сам о вас позабочусь. Подарите мне следующий танец, леди Лианель?

Умела Агия ставить в неловкое положение. Подозреваю, это её скрытый дар.

Не зная, каким образом избежать навязанного танца, в отчаянии посмотрела на Андроса.

Он слегка пожал плечами. Советник был бессилён.

– Из меня никудышная партнёрша по танцам, – осознанно опорочила себя, чем сильнее заинтересовала Тортена.

Его глаза хищно впились в моё лицо.

– Я обязан преподать вам урок.

В его словах мне почудилась двусмысленность.

Не затягивая, Тортен протянул руку. Отказать ему я не посмела.

У всего имелись пределы. Даже у моей строптивости.

– Благодарю, – сдавленно ответила я, мечтая послать Тортена куда подальше.

Пока мы шли к танцующим парам, с разных уголков зала гости пялились на нас.

Придав лицу равнодушное спокойствие, оглянулась на Андроса. Он внимательно смотрел нам вслед. К нему подошли знакомые, и советник отвлекся на них.

Встав в центре зала, владыка развернул меня спиной к себе и положил ладонь на талию.

– Расслабься, Лианель. Тебе ничего не угрожает. Я не покушаюсь на твое девственное целомудрие. Мне есть кому скрасить эту ночь.

Его горячее дыхание коснулось чувствительной кожи на моей шее, посылая нервный озноб.

– Смотрите, насколько мы с вами похожи, Тортен. Я не претендую на ваши ночи, – с ноткой ехидства ответила ему.

Пусть заранее знает, легко не сдамся.

Заиграл оркестр. Пары закружились по залу, и мы с владыкой изящно влились в поток. Тортен властным движением развернул меня к себе, и в груди разлилось тревожное ожидание.

– Признайся, Лианель, у тебя имеются серьёзные предубеждения против мужчин? Поэтому ты избегаешь меня? – завёл вроде бы светский разговор владыка.

– Я бы не посмела оскорбить вас своим равнодушием, – отозвалась вежливо я.

– Твоя сестра подошла, поклонилась и выказала мне почтение.

– Я не хотела вам мешать. Вы столь мило общались с гостями, – припомнила подслушанный разговор.

– Ты важнее любого гостя, что находится в этом зале. В другой раз не задумываясь подходи ко мне.

Дайте-ка подумать...

– Спасибо, воздержусь. Я девушка скромная и не хочу мозолить глаза вашим истинным избранницам, – с лёгким высокомерием посмотрела на него, рассчитывая охладить пыл.

Со многими моими знакомыми этот трюк отлично срабатывал.

Но не с Тортеном.

– Ты постоянно думаешь о других? – с ленцой в голосе поинтересовался он.

– Ничего не поделаешь. От привычек сложно избавиться. У нас большая семья, родители с детства учили заботиться о младших. Вас учили другому? – умышленно грубовато спросила я, закрепляя результат.

Тортен рывком притянул меня к себе.

Я затаила дыхание. Или быть мне прижатой к его мускулистой груди.

– Подозреваешь, что я совращаю хорошеньких девушек за завтраком, обедом и ужином? – усмехнулся владыка. – Хочешь оказаться на их месте?

Я задохнулась от возмущения, сделала глубокий вдох, сокращая и без того малое расстояние между нами. Пышные холмики, сдерживаемые корсажем, притиснулись к мужской мускулистой груди. Мои щёки мигом запылали.

От негодования.

– Вам нравится меня смущать? – заподозрила его в вероломстве.

– Не только. Мне интересно узнавать тебя. Знакомиться с тобой.

От столь сильного напора я слегка растерялась.

– Понимаете, я не хочу с вами общаться, – от волнения ответила предельно откровенно. – Чем реже мы будем с вами видеться, тем лучше.

– Не согласен. Разве могу я лишиться себя удовольствия от встречи с тобой, Лианель?

Пальцы Тортена погладили моё плечо, посылая мурашки по коже. С ужасом поняла, насколько он опасен.

Для меня.

По правилам танца мы разошлись, покружились с другими партнёрами и снова встали в пару.

– Почему вы, ваше демонейшество, настаиваете на нашем сближении? Я изначально не должна была достаться вам. Произошла нелепая случайность. Нам с вами видеться и то необязательно. У вас и без меня хватает избранниц. Они куда приятнее в общении, чем я. Девушки счастливы ежеминутно угождать вам. Они день и ночь готовы восхвалять вас. Я вам не нужна.

– Твоя проницательность восхитительна, Лианель, – расщедрился на похвалу герцог, отчего я почувствовала подвох. Нутром его чуяла. Хоть убейте меня, я знала, он должен быть. – Однако ты упускаешь маленькую деталь. Боги благословили нас. Я должен понять почему. Ты отличаешься от других знакомых мне леди. Тебя не учили притворству, жеманству и прочим женским штучкам. Мне хочется узнать тебя.

– Не стоит. А знаете, забудьте про богов. Кто знает, что им взбрело в голову от скуки. Мы с вами несовместимы. Я скучнее, чем вы думаете. Меня мало интересуют светские рауты, нудные чаепития в тесном дамском кружке. От вышивания я засыпаю. Плохо играю на инструментах. Не могу похвастаться красивым голосом. Отвратительно поддерживаю светские беседы. Видите, я вам не пара.

– Вдруг ты ошибаешься?

Я даже отвечать не стала. Не захотела. Никаких «вдруг».

Владыка не нравится мне. Я раздражаю его. О чём здесь говорить?

Музыка стихла, и я машинально взяла Тортена под руку. Мы часто с моим средним братом прогуливались подобным образом по саду перед сном.

Спохватившись, попыталась выдернуть руку, но Тортен прижал мой локоть к себе.

– Давай забудем о некоторых условностях между нами, Лианель. Ты моя избранница, почти что жена.

– Какая по счёту? Я не особо доверяю тем, кто неразборчив в выборе спутниц жизни, – указала ему на пропасть между нами.

– Чем не повод дать тебе дружеский совет? – отмахнулся владыка от моей шпильки.

– Говорите. – Надоело мне ходить вокруг да около.

– Твоему отцу давно следовало выдать тебя замуж. Он зря столько тянул. Свобода не пошла тебе на пользу, Лианель.

– Он пытался. Не его вина, что ухажеры сбегали сразу, как только я открывала рот.

– Нельзя винить их в этом. Ничего себе. Мне почти прямым текстом сказали, что у меня скверный характер.

– Пожалейте лучше себя.

– Извольте остроумничать, леди?

Пожала плечами.

– Разве могу я насмеяться над владыкой? – парировала невинно.

В глубине души я всегда мечтала сама выбрать себе мужа, пройти под свадебной аркой по любви, а не быть вынужденной действовать на благо рода. Глядя на задумавшегося владыку, почувствовала тяжесть в груди. Я не опасалась, что он согласится пойти со мной в храм. Я переживала из-за другого. Он не отказался от мысли сделать меня своей. Придя к каким-то выводам, Тортен обвёл взглядом полную залу гостей.

– Я услышал тебя и готов предоставить на выбор достойных женихов. Тебе решать, за кого ты выйдешь замуж.

Вот так просто он отказался от меня? Не верю.

Выходит, все эти господа для него не больше чем марионетки. Но кто тогда для него я? Любимая кукла? Самое время Тортену узнать, что я тоже умею дёргать за ниточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.